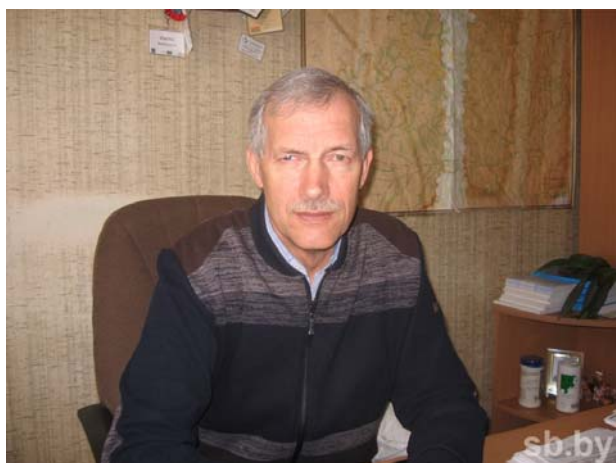

Рыба не жалуется, но продается плохо

Прудовое хозяйство страны никак не выберется из клубка застарелых проблем

Почему падает спрос на продукт прудов, а цена на него не дает фору свинине

Госпрограмма развития рыбной отрасли на 2011—2015 годы выполнена немногим более чем на 60 процентов. В течение пятилетки планировалось получить и реализовать свыше 105 тысяч тонн рыбы. Вырастили 63,3 тысячи тонн. Единственным утешением, пожалуй, может служить увеличение темпа роста по сравнению с предыдущей пятилеткой. Главная причина провала — дефицит воды в 2014—2015 годах. Он привел к сокращению площадей для нагула рыбы и увеличению зарастаемости прудов. Но потребитель этого не заметил. Недостаток прудовой рыбы компенсировала морская.

Сколько ее завозят в республику? Насколько удовлетворяется спрос? Почему морская, выловленная за тысячи километров, дешевле отечественной? Какова эффективность отечественного рыбоводства? Об этом — беседа с заместителем директора Института рыбного хозяйства НПЦ НАН Беларуси по животноводству Владимиром Костоусовым.

— Последние десять лет мы ежегодно потребляем примерно 120—150 тысяч тонн рыбы и морепродуктов, — приводит расчеты Владимир Геннадьевич. — На рынке постоянно присутствует около 50 видов речной, прудовой и морской продукции, не считая водорослей. Более половины ее приходится на рыбу. Так что выбор большой. Но многие традиционно отдают предпочтение не ей, а мясу — колбасе, курятине, свинине. Среднедушевое потребление рыбы и рыбопродуктов за последние две пятилетки колебалось в пределах 13—15 килограммов в год. Это не самый высокий показатель. Рекорд потребления принадлежит 1990 году — 19,6 килограмма на человека. Правда, тогда и выращивали ее свыше 20 тысяч тонн.

По нормам Минздрава, среднедушевое ее потребление должно составлять от 16 до 24 килограммов в год — в зависимости от возраста и физической нагрузки. Мы вплотную приблизились к уровню потребления рыбы жителями Нидерландов (19 кг), Италии (20 кг), Германии (22 кг), существенно опережаем большинство стран Восточной Европы и бывшего СССР.

— Чем можно объяснить снижение спроса на рыбу? Ведь это очень ценный для организма продукт питания.

— Здесь два фактора: наш менталитет и изменение ценовых паритетов. Выращивание рыбы раньше дотировалось государством через корма, и в свое время она стоила, даже в январе-феврале, когда находилась в зимовальных прудах, дешевле птицы — от 70—90 копеек до 1,1—1,7 рубля за килограмм. Свинину, например, продавали примерно по 2,2 рубля за килограмм. Теперь цены не в пользу рыбы.

Для выращивания бройлера требуется примерно 40 суток, кабанчика — 10 месяцев, бычка — около года, а прудовой рыбы — два, а то и три года. И растет она только пять месяцев в году, а остальное время потребляет то, что накопила за время

нагула. Отсюда высокие затраты на единицу продукции, себестоимость и, естественно, цена.

Лет 20—25 назад около 70—80 процентов рыбы продавали с сентября по декабрь. Теперь осенью реализуется не более трети, примерно столько же зимой и такое же количество весной.

Рыбу в прудах выращивают в уплотненных посадках с применением искусственных кормов. Компенсировать затраты на их приобретение можно только после реализации продукции — сезона выращивания. Оборотные средства у предприятий отсутствуют или их недостаточно. Следовательно, без кредитов не обойтись. Их рыбхозы могут возвращать не раньше чем через год. А как жить в этот промежуток времени? Не случайно некоторые работают с минимальной рентабельностью, а отдельные даже в минусе.

— Потребление прудовой рыбы значительно уступает морской. Покупатель отдает предпочтение последней еще и потому, что она дешевле. За счет чего можно снизить себестоимость прудовой рыбы, а значит, увеличить спрос и улучшить благополучие рыбхозов?

— В структуре потребления превалирует морская и океаническая рыба. В отдельные годы ее завозили 150—160 тысяч тонн. А рыбхозы могут производить 18—20 тысяч тонн. Могли бы и больше. Но зачем, если рост производства не подкрепляется спросом населения. Поэтому лучше выращивать рыбу экономически оправданно с минимизацией затрат.

Процесс рыбоводства ресурсозатратный. Он базируется на использовании специальных приспособлений и искусственных кормов. В структуре себестоимости корма занимают 40—45, стоимость посадочного материала — от 10 до 30 процентов. Возможности повлиять на них у производителей практически нет. Все остальное — зарплата, амортизация, налоги, проценты по кредитам и другие обязательные платежи. Отсюда высокая среднемноголетняя отпускная стоимость карпа. Для толстолобика она меньше, поскольку корма при его выращивании не используются.

Раскладка себестоимости морской рыбы другая. Корм, например, закупать для нее не надо. Основные затраты приходятся на рыболовство. Но в хороших промысловых районах за 2—3 часа можно получить 10—15 тонн рыбы, а за сезон один траулер способен выловить от нескольких тысяч до десятков тысяч тонн.

Примерно такая же ситуация и с выращиванием ценных видов. Для них нужно строить энергоемкие промышленные комплексы, а для кормления применять более дорогие и преимущественно импортные корма, а значит, среднегодовая цена реализации продукции промышленного рыбоводства существенно выше. По этой причине выращивают преимущественно виды рыб с высокой добавленной стоимостью — лососевые, осетровые, некоторые сомовые, угря. В свою очередь, это сказывается на покупательском предпочтении и объемах продаж.

— Многие пруды построены в советское время, а технология выращивания шагнула вперед. Не сдерживает ли это развитие отрасли?

— Когда их создавали, денег не считали. Строили пруды площадью 100—150 и даже 200 гектаров. Они трудно управляемы, быстрее зарастают, что увеличивает расходы на содержание. Донимают браконьеры и рыбацкие птицы. Часть прудов требует реконструкции. Но денег на это не хватает. Отсюда и многие проблемы отрасли.

— Этот год объявлен Годом науки. Что ученые Института рыбного хозяйства готовы предложить практикам в ближайшее время?

— Прошлый год ничем особо не выделялся. Институт работал над выполнением тематического плана по основным направлениям исследований — селекции рыб, кормопроизводстве, технологии выращивания и защите от болезней.

Совершенствовали технологию производства новых видов рыб. Сформировано маточное стадо нового перспективного вида осетрообразных — американского веслоноса. Оно достигло возраста половой зрелости и скоро начнет размножаться.

Раньше веслоноса у нас не разводили. А они питаются естественными кормами, подобно толстолобику, и дают качественную осетрину и черную икру. Правда, она не так ценится, как, например, белужья. Работаем также над снижением себестоимости кормов. В разработанных рецептах для карпа, например, отечественные компоненты занимают 85 процентов. Правда, некоторые из них не дешевле импортных. Полагаем, явление это временное.

К концу 2020 года производство рыбных ресурсов необходимо довести более чем до 18 тысяч тонн, в том числе прудовой рыбы — до 15,7 тысячи. Начало пятилетки многообещающее. В прошлом году планировалось получить 12,8 тысячи тонн рыбы. Фактически произведено 118 процентов к заданию, в том числе прудовой — 112 процентов к уровню предыдущего года. Ценных видов рыб получено 713 тонн, или 202 процента к уровню 2015-го.